

DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu4.2025.2.8>

UDC 94(574)«1941/1945»:338.245
LBC 63.3(5Каз)622-2

Submitted: 23.09.2024
Accepted: 20.01.2025

“ALL FOR THE FRONT! ALL FOR VICTORY!”: THE IMPLEMENTATION OF SHOCK WORK IN THE KAZAKH SSR IN 1941–1945

Roza S. Zharkynbayeva

Al-Farabi Kazakh National University, Almaty, Republic of Kazakhstan

Meruyert A. Doskaliyeva

Al-Farabi Kazakh National University, Almaty, Republic of Kazakhstan

Bereket B. Karibaev

Al-Farabi Kazakh National University, Almaty, Republic of Kazakhstan

Abstract. *Introduction.* This article, drawing upon a wide set of historical sources, seeks to characterize the shock work and the factors that influenced worker motivation at defense enterprises in the Kazakh SSR. *Methods and materials.* The source material for this work includes documents from the archives of the Republic of Kazakhstan, as well as materials from the Central Committee of the Communist Party, the Party Control Commission, “Special folders,” and records of primary party organizations, many of which are being introduced into scholarly circulation for the first time. The conceptual framework is informed by the notions of a mobilization economy and the history of everyday life. *Analysis.* The article examines the challenges of industrial restructuring during wartime and the prevalence of shock work in the Kazakh SSR from 1941 to 1945. Drawing on the minutes of Party Bureau meetings, open and closed general factory meetings, as well as other documents, the paper analyzes the issues encountered in implementing shock work and the strategies employed to enhance worker motivation. *Results.* Analysis of the formation and development of shock work at enterprises in the Kazakh SSR revealed that workers’ responses to calls for increased productivity ranged from full support, as seen in Stakhanov labor, to various forms of adaptation and resistance. The conclusion is that the economic victory in the war could not have been achieved without the support and sacrifices of the most of ordinary Soviet citizens, including the population of the Kazakh SSR. *Authors’ contribution.* R.S. Zharkynbayeva proposed the idea and developed the general concept of the work, analysed archival sources, formulated the main results. M.A. Doskaliyeva conducted a review of foreign historiography, participated in the writing of the text, making the necessary adjustments and changes at the final stage. B.B. Karibaev analysed the Kazakhstani historiography and contributed to the writing of the text. *Funding.* The research was undertaken as part of the project funded by Grant of the MSHE RK AP23490680.

Key words: Kazakh SSR, shock work, agitation and propaganda, labor history, defense enterprises.

Citation. Zharkynbayeva R.S., Doskaliyeva M.A., Karibaev B.B. “All for the Front! All for Victory!”: The Implementation of Shock Work in the Kazakh SSR in 1941–1945. *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 4. Istorya. Regionovedenie. Mezhdunarodnye otnosheniya* [Science Journal of Volgograd State University. History. Area Studies. International Relations], 2025, vol. 30, no. 2, pp. 100-110. (in Russian). DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu4.2025.2.8>

УДК 94(574)«1941/1945»:338.245
ББК 63.3(5Каз)622-2

Дата поступления статьи: 23.09.2024

Дата принятия статьи: 20.01.2025

«ВСЕ ДЛЯ ФРОНТА! ВСЕ ДЛЯ ПОБЕДЫ!»: РЕАЛИЗАЦИЯ УДАРНЫХ ФОРМ ТРУДА В КАЗАХСКОЙ ССР В 1941–1945 ГОДАХ

Роза Сейдалиевна Жаркынбаева

Казахский национальный университет им. аль-Фараби, г. Алматы, Республика Казахстан

Меруерт Албековна Доскалиева

Казахский национальный университет им. аль-Фараби, г. Алматы, Республика Казахстан

Берекет Бахытжанович Карабаев

Казахский национальный университет им. аль-Фараби, г. Алматы, Республика Казахстан

Аннотация. Введение. В рамках изучения широкого комплекса исторических источников в статье предпринята попытка охарактеризовать ударные формы труда и факторы, оказывавшие влияние на трудовую мотивацию работников оборонных предприятий Казахской ССР. *Методы и материалы.* Источниковая база работы – документы архивов Республики Казахстан, материалы ЦК КП(б)К, Комиссии партийного контроля, «Особых папок» и первичных партийных организаций, в большинстве своем вводимые в научный оборот впервые. Концептуальной основой послужили теории мобилизационной экономики и истории повседневности. Анализ. В статье показаны трудности перестройки промышленности на военный лад и распространение ударных форм труда в 1941–1945 годах. На основе исследования протоколов заседаний партбюро, открытых и закрытых общезаводских собраний и других документов проанализированы проблемы в реализации ударных форм труда и способы повышения мотивации труда. Результаты. В ходе анализа процессов становления и развития ударных форм труда на предприятиях Казахской ССР установлено, что реакции рабочих на призывы к повышению производительности труда варьировались от полной поддержки, нашедшей свое выражение в стахановском труде, до разных форм приспособления и сопротивления. В заключение сделан вывод о том, что экономическая победа в войне не могла бы состояться без поддержки и жертв со стороны большинства обычных советских людей, в том числе и населения Казахской ССР. Вклад авторов. Р.С. Жаркынбаева предложила идею и разработала общую концепцию работы, осуществила анализ архивных источников, сформулировала основные результаты. М.А. Доскалиева осуществила обзор зарубежной историографии, участвовала в написании текста, внесении необходимых корректировок и изменений на завершающем этапе. Б.Б. Карабаев провел анализ казахстанской историографии и принимал участие в написании текста. Финансирование. Исследование выполнено в рамках реализации научно-исследовательского проекта по гранту МНВО РК АР23490680.

Ключевые слова: Казахская ССР, ударные формы труда, агитация и пропаганда, рабочая история, оборонные предприятия.

Цитирование. Жаркынбаева Р.С., Доскалиева М. А., Карабаев Б. Б. «Все для фронта! Все для победы!»: реализация ударных форм труда в Казахской ССР в 1941–1945 годах // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 4, История. Регионоведение. Международные отношения. – 2025. – Т. 30, № 2. – С. 100–110. – DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu4.2025.2.8>

Введение. Вызовы XXI в. ставят перед постсоветскими республиками задачи реиндустриализации в рамках четвертой промышленной революции. В этой связи нарастает интерес к проблемам изучения трудовой мотивации и повышения производительности труда. 80-летний юбилей окончания Великой Отечественной войны актуализирует дискуссии по поводу механизмов, при помощи которых государство мобилизовало своих граждан на самоотверженный труд и лишения, приведшие к победе.

В советской историографии исследование вопросов реализации ударных форм труда было представлено серьезными работами с акцентом на всеобщий трудовой энтузиазм масс [3]. В современной российской историографии движение ударничества рассматри-

вается в более сложном контексте взаимоотношения власти и общества. М.Ю. Мухин, анализируя массовый характер движения двухсотников у советских авиастроителей, отмечает, что оно нередко страдало от ошибок заводского и цехового менеджмента [8]. Исследуя стахановское движение, Р.Е. Романов представляет его как «социальный конструкт, собранный из нетиповых элементов» [31, с. 71].

В казахстанской историографии 1990-х гг. особо стоит отметить труд М.К. Козыбаева и Н.Е. Едыгенова. По мнению авторов, «состязательность в труде», возникшая в 1930-е гг., в дальнейшем становилась регулируемой, а в трудовых коллективах развернулась «сплошная стахановизация». В некоторых случаях создавались «тепличные условия» для уста-

новки производственных рекордов [7, с. 100]. В современной казахстанской историографии можно выделить работы, посвященные женскому трудовому вкладу и героизму в тылу [5]. В коллективной монографии казахстанских и российских авторов рассмотрены проблемы повышения мотивации труда и развитие соцсоревнований в оборонной промышленности [15].

Тенденции, сложившиеся в западной историографии, представляют широкий спектр подходов к изучению различных форм ударничества и методов его стимулирования. Л. Сигельбаум, исследуя природу ударного труда и стахановское движение как одну из форм его выражения, видит в нем как государственную политику, так и социальное явление [45]. Изучению труда и трудовых практик в годы войны посвящены работы С.А. Барнса, Д. Фильцера, В. Голдман [39; 42; 43]. С. Коткин отмечает, что труд был важной составляющей советского общества, отношение к труду, формы его реализации не только носили материальный смысл, но и были гражданским долгом [44]. Исследование ударничества тесно переплетено с вопросами реализации агитационно-пропагандистской работы в Советском Союзе [40; 41].

Таким образом, отмечая большой пласт исследований по изучению ударных форм труда в современной историографии, следует указать, что реализация этой практики в военный период остается недостаточно исследованной проблемой.

Цели исследования – охарактеризовать ударные формы труда и факторы, оказывавшие влияние на трудовую мотивацию работников оборонных заводов Казахской ССР, как местных, так и прибывших в эвакуацию (№ 231, № 175, № 317 и Алма-Атинского завода тяжелого машиностроения (далее – АЗТМ)).

С начала войны до конца 1942 г. на территории КазССР разместилось около 150 эвакуированных предприятий, которые послужили основой для развития оборонной промышленности [7, с. 43]. Характерными особенностями республики были обширность территории, удаленность промышленных центров друг от друга, слабо организованные транспорт и связь, низкая плотность населения,

многонациональность, высокий удельный вес спецконтингента. К 1946 г. спецпереселенцев и ссыльно-высланных насчитывалось 987 533 человека. Кроме того, в республике находилось около 200 тыс. чел. ссыльно-высланных, срок ссылки которых завершился, и 49 229 военнопленных [35, л. 1–2].

Методы и материалы. Основная группа источников – это документы центральных и региональных архивов Республики Казахстан. Материалы республиканской Комиссии партийного контроля, «Особых папок» и фондов первичных партийных организаций позволяют увидеть разные аспекты реализации ударных форм труда.

Понятие «ударный труд» будет трактоваться как интенсивная трудовая деятельность отдельных работников или коллективов, ориентированная на перевыполнение норм в установленный промежуток времени.

В основу методологии исследования легли принципы историзма, объективности и системности. Принцип историзма позволяет рассмотреть ударные формы труда на оборонных предприятиях в соответствии с конкретно-историческими условиями, обусловленными хозяйственными и культурными особенностями Казахской ССР. Принципы научной объективности и системности представляют возможность изучить данный феномен, показав не только успехи и достижения, но возникавшие проблемы и противоречия. Концептуальной основой послужили теории мобилизационной экономики и истории повседневности.

Анализ. Перестройка промышленности на военный лад и распространение ударных форм труда. Тяжелая ситуация на фронтах в начальный период войны вынудила государство принять экстренные меры по восполнению рядов Красной армии и отраслей народного хозяйства, в которых возникла острая нехватка в квалифицированных рабочих.

Наряду с широкомасштабной мобилизацией, проводимой государством, можно выделить и самомобилизацию населения. Появилось много новых героев тыла, которые стали символами самоотверженного труда и образцами для подражания.

В Лениногорске работал известный на всю страну бурильщик Г. Хайдин, 16 октября 1941 г. установивший республиканский ре-

корд [29, л. 118]. При этом Г. Хайдин писал: «Все ли сделал я для фронта? Нет, не все! <...> Я должен достичь 25 норм в смену и закрепить эту выработку на все время, до полного разгрома и уничтожения врага» (цит. по: [6, с. 455]).

Символом казахской женщины-шахтера стала Ж. Муканова. В партийных документах особо отмечалась эффективность ее выступлений: «...иду работать навалоотбойщицей. Знаю, что это нелегкая работа, но труднее будет, если придется стоять на коленях перед германским фашизмом» [36, л. 209 об]. Ф.К. Даненова, заведующая отделом Карагандинского обкома партии, вспоминала: «Тов. Муканова неграмотная, она говорила своим простым языком, и это доходило до наших женщин. Ее примеру последовали многие женщины города» [36, л. 209 об]. В апреле 1942 г. в г. Алма-Ата появились первые тысячницы-женщины. Л. Селеменова, токарь электротехнического завода, систематически добивалась повышения производительности труда. 7 апреля 1942 г. она выполнила задание на 1160 %. [5, с. 19–20].

Мы солидарны с точкой зрения А.А. Антуфьева, изложенной в одной из «знаковых» работ по истории оборонного комплекса Урала [14, с. 763], что трудовой подвиг военных лет представлял собой не мгновенный жертвенный порыв, а физически тяжелую работу [1, с. 295].

В первые месяцы войны не все местные предприятия республики смогли сразу же перестроить свою работу на военный лад. К примеру, Чимкентским свинцовым заводом (далее – ЧСЗ) мобилизационный план выпуска свинца был выполнен в III квартале на 93,4 % [33, л. 95–100]. Изношенное и аварийное состояние оборудования и механизмов было характерно для многих предприятий цветной металлургии республики, построенных еще в годы первой пятилетки.

Тем не менее большинству предприятий удалось в сжатые сроки перестроить свою работу [7, с. 97]. Секретарь ЦК КП(б)К Ж. Шаяхметов в октябре 1941 г. приводил в пример Карсакпайский завод: «Старый, со старым оборудованием, которое чуть ли на веревках держится. Сейчас он становится пер-

вым заводом по выполнению заданий. 120–125–130 процентов выполняет, особенно за последние два месяца, при наличии того же оборудования...» [37, л. 33]. Ж. Шаяхметов отмечал, что в условиях войны нужно работать не 8, а все 12 часов, а жены рабочих должны в это время обеспечить подачу еды, указав на то, что некоторые смены «даже в столовую не ходят» [37, л. 33].

Предприятия прикладывали большие усилия для выполнения и перевыполнения поставленных перед ними планов [9]. Так, прибыв в г. Алма-Ата поздней осенью 1941 г., АЗТМ уже с марта 1942 г. приступил к выпуску боеприпасов. Установка оборудования завода закончилась раньше, чем строительство здания. В сентябре 1942 г. АЗТМ стал победителем Всесоюзного социалистического соревнования и был удостоен переходящего Красного знамени Всесоюзного центрального совета профессиональных союзов и наркомата тяжелого машиностроения [6, с. 460]. Однако, как будет показано далее, высокие производственные показатели было нелегко удержать.

Основные проблемы в реализации ударных форм труда. Осенью 1943 г. в ходе проведения фронтового месячника (20 сентября – 17 октября) на АЗТМ высокие темпы труда, полученные в первой декаде, не были закреплены во второй декаде и производственные показатели стали ухудшаться. В качестве причин ухудшения работы традиционно указывалась недостаточная агитационно-пропагандистская работа [20, л. 365].

На этом заводе существовала и другая тенденция, выражавшаяся в том, что в первой и второй декадах сохранялись спокойные темпы, а в третьей начиналась «штурмовщина». Ситуацию с «ритмичностью» работы главный инженер АЗТМ сравнил с температурой тифозного больного [27, л. 101]. Неравномерный темп работы предприятия сохранялся и в 1945 году. На заседании партбюро в марте констатировалось, что в первые две декады коллектив разворачивался, а в последней декаде штурмовал [24, л. 67].

В 1943 г. большинство цехов завода № 175 также отставало по графикам. К примеру, цех № 1 за 10 дней июля 1943 г. выдал

товарной продукции всего лишь на 19,3 % [19, л. 140]. В результате для выполнения производственной программы цеху нужно было за 20 дней выдать 80 % продукции.

Вызывали неудовлетворение у работников система «уравниловки» и отсутствие четких критериев отнесения к стахановцам и ударникам.

Согласно распространенной на предприятиях шкале определения стахановцев и ударников, норма в 100 %, перевыполняемая на не менее 40 %, позволяла рабочему считаться ударником труда, выше 40 % – стахановцем [15, с. 334]. При этом на заседании парткома завода № 175 весной 1943 г. отмечалось, что не все знают и понимают, кто же может считаться стахановцем. В этой связи решено было издать специальный приказ, включающий сведения о критериях определения стахановцев и ударников труда [16, л. 70]. Рабочие, в свою очередь, причины невыполнения взятых обязательств видели в отсутствии социальной справедливости и соответствующей дифференциации даже в питании [28, л. 26–27].

Неудовлетворение выражали и работники АЗТМ. В сентябре 1942 г., несмотря на то, что завод стал победителем Всесоюзного социалистического соревнования, работниками высказывались претензии в адрес комиссии по заработной плате и к недостаточно «хорошему» руководству соцсоревнования [30, л. 61].

В сентябре 1943 г. на заседаниях партбюро завода № 231, эвакуированного из г. Ленинград, отмечалось снижение производительности труда большинства работников, работавших в Уральске хуже, чем в Ленинграде. Объяснялось это также плохой агитационной работой и «уравниловкой»: «Нет почета стахановцам, нет позора не выполняющим нормы» [18, л. 36]. Работники эвакуированных предприятий открыто критиковали администрацию, требуя не только социальной справедливости и признания трудовых достижений, но и наказания для тех, кто неправлялся с нормами выработки.

Важнейшими факторами, приводившими к сдерживанию роста ударных форм труда среди работников эвакуированных предприятий, были обусловленные эвакуацией более

тяжелые производственные и жилищные условия. Бытовая неустроенность приводила ко вторичной занятости, так называемой работе «на стороне», влиявшей на рост производительности труда. По заявлению начальников цехов завода № 175, с 1943 г. почти 90 % рабочих, работавших во вторую смену, в дневную смену работали на других предприятиях города (мясокомбинат, саксаульная база, ликеро-водочный трест и т. д.). Многие начальники цехов обосновывали свою «терпимость» к этим явлениям тем, что рабочие плохо птились, плохо снабжались, не получали топлива и поэтому вынуждены были работать на стороне [15, с. 308].

Пропаганда ударного труда на предприятиях республики. В экстремальных условиях войны государство использовало пропаганду ударного труда, в том числе и соцсоревнование как мощный мобилизационный инструмент.

В инициировании ударных форм труда координирующая роль была у партийной организации республики. Секретарь ЦК КП(б)К Ж. Шаяхметов в октябре 1941 г. указывал на то, что некоторые агитаторы, будучи комсомольцами и коммунистами, сами не выполняют норм: «Скажите, с какими глазами они агитируют? ...Хорошо, что им не указывают на это» [37, л. 28]. Серьезное внимание отводилось печати, в том числе и стенной. В то же время партийные органы, выполняя роль контролирующей инстанции, предостерегали редакции газет от публикации однозначно пафосных панегирических материалов [15, с. 332].

Повышению производительности способствовали и общественные смотры труда, которые проводились под лозунгом «С меньшим количеством рабочих при наличии имеющегося оборудования увеличить выпуск продукции и перевозки для фронта». Подготовку и смотр необходимо было освещать в газетах, стенной печати, боевых листках, по радио, в плакатах, выпускать бюллетени [10, л. 42 об.]. ЦК КП(б)К давались задания партийным и профсоюзным организациям регулярно проводить общественные смотры труда на всех предприятиях [12, л. 173].

Одним из способов повышения мотивации и производительности труда и привлечения к соцсоревнованию был «метод красных

флажков». На заводе № 317 метод отметки красным флагом станков стахановцев был широко распространён и считался положительным стимулом [4, л. 139]. Однако на заводе № 231, по мнению ряда работников, он, напротив, себя дискредитировал, так как не имел материальной базы [18, л. 35]. Показательным был случай на АЗТМ, где было решено летом 1942 г. изготовить 150 флажков для лучших стахановцев. 50 флажков забрали по цехам, 100 остались в шкафу [25, л. 26].

При этом партийные органы уделяли внимание не только вопросам агитации, но и обратной связи с рабочими. Так, политотдел Турксиба в июле 1941 г. докладывал, что в беседах с агитаторами со стороны рабочих выражалась готовность пойти на еще большие лишения: «...пусть хлеба будем получать меньше, но Гитлера надо добить» [34, л. 8].

Таким образом, традиционно на партийных собраниях в качестве главного средства повышения производительности труда указывалась агитационно-пропагандистская работа, меньшее внимание уделялось вопросам материального стимулирования, что в условиях нехватки ресурсов было вполне объяснимо. В целом происходила абсолютизация роли и значения пропаганды в инициировании и поддержании ударных форм труда.

Меры материального стимулирования. В целях повышения производительности труда на предприятиях оборонной промышленности наряду с агитационно-пропагандистскими мероприятиями применялись и меры материального стимулирования, а в некоторых случаях и достаточно нестандартные подходы.

Если заработок основной массы рабочих и служащих советского тыла составлял от 300 до 500 руб. в месяц [15, с. 165], то некоторые стахановцы получали зарплату свыше 2 000 рублей. В частности, слесарь-модальщик завода № 175 И. Перемелицин, выполняя норму на 260–270 %, в 1944 г. зарабатывал 2 500–2 900 руб. [26, л. 72]. Для сравнения: в 1944 г. среднемесячная заработка плата на ЧСЗ составляла около 450 руб. [2, л. 24].

Партийное руководство и администрации предприятий понимали, что основным ресурсом является работник и от умения направлять этот ресурс максимально эффективно зависе-

ло выполнение производственной программы и в конечном итоге исход войны.

В большинстве своем ударники труда и стахановцы пользовались социальными привилегиями, премировались, награждались орденами и медалями, получали путевки для поправки здоровья, талоны на промтовары и усиленное питание. Перевыполнение норм отражалось на снабжении стахановцев, «гвардейцев тыла». Однако в архивных документах зафиксированы многочисленные примеры того, что ударный труд не всегда был достойно оценен. К примеру, на заводе № 175 статус стахановца, особенно у молодых рабочих, не гарантировал материальное благополучие [23, л. 158].

Высокие стандарты труда, заданные стахановцами и ударниками, не всегда приветствовались остальными рабочими. Нередко в стахановцах видели причину повышения норм выработки и чрезмерной интенсификации труда. В качестве одного из видимых свидетельств неприязни, испытываемой к стахановцам, может быть указан случай в цехе № 4 АЗТМ, когда в октябре 1943 г., вследствие невыхода дежурного по цеху коммуниста, были «испачканы» портреты стахановцев [22, л. 309]. В данной ситуации нельзя исключать и действия учащихся школ фабрично-заводского обучения. На заводе № 231 в июне 1943 г. выражалась обеспокоенность тем, что стало тяжело с проведением наглядной агитации: «плакаты и лозунги срывали, в фотовитрине даже алмазом вырезали стекла. Поэтому во дворе ничего вешать нельзя» [18, л. 33].

Материально-бытовые проблемы нередко вынуждали людей совершать и противоправные действия. Рассекреченные архивные документы и исследования последних лет доносят до нас многочисленные примеры не только самоотверженного труда, но и проявлений девиантного поведения и нарушений трудовой дисциплины [15].

Ударники производства получали более высокую зарплату, чем их мастера и начальники цехов, в этой связи они нередко противились повышению в должности. В январе 1945 г. один из мастеров АЗТМ жаловался в партийную организацию на то, что когда он был токарем, то зарабатывал до 1 500 руб., а став мастером, – 800 [17, л. 78].

Признанием того, что на производительность труда работников влияли не только агитационно-пропагандистская работа и материальное стимулирование, стали попытки организации отдыха и досуга для рабочих, включая и достаточно нестандартные походы. К примеру, в июле 1943 г. директором одного из предприятий было предложено организовывать для рабочих-передовиков «вылазки за город с пивом». Предложение было принято секретарем парткома завода с оговоркой, что нужно практиковать не только «вылазки», но и расширять культурно-массовую работу в целом [21, л. 153].

Можно отметить и резонансный банкет, организованный представителями номенклатуры для «руководства, старых рабочих и стахановцев цветной металлургии» в Лениногорске в 1943 г., в котором приняло участие до 120 человек. Комиссия партийного контроля требовала от ЦК КП(б)К осудить подобные действия, поскольку «это извращало существование социалистического соревнования» [32, л. 174]. Через 3 дня информация была обсуждена на заседании Бюро ЦК КП(б)К, где было строго указано на неправильность и недопустимость подобного рода мероприятий [11, л. 173].

В 1941 г. Лениногорскому свинцовому заводу удалось выполнить план по всем показателям [7, с. 102], однако к 1942 г. ситуация ухудшилась. Коллектив предприятия не смог выполнить в полном объеме взятые обязательства. Партийными органами было указано на то, что невыполнение обязательств со стороны отдельных работников является «обманом общественного мнения и государства» [38, л. 257–258]. В этой связи, вероятно, банкет председовал цель повысить мотивацию труда и поощрить ударников и стахановцев.

Несмотря на условия военного времени, в республике прорабатывались вопросы организации досуга для эвакуированных рабочих. В 1943–1944 гг. в постановлениях ЦК КП(б)К давались задания освободить одно из зданий кинотеатра, занятое под склад, и организовать в нем зал для рабочих завода № 175 [13, л. 185], выделять билеты в театры города, организовывать специальные закрытые спектакли [12, л. 175].

Таким образом, для выполнения высоких производственных планов военного вре-

мени и стимулирования мотивации рабочих партийным руководством и администрациями предприятий реализовывались меры как традиционного плана, с использованием средств пропаганды и агитации, материального поощрения, так и нетрадиционного.

Результаты. Несмотря на тяжелые производственные условия военного времени, работники оборонных предприятий республики внесли свой достойный вклад в победу. Часть эвакуированных предприятий производили продукцию, в буквальном смысле, под открытым небом и одновременно с возведением стен. Местные предприятия, в большинстве своем запущенные в производство в начале 1930-х гг., также находились в сложном положении: оборудование было изношенным и в аварийном состоянии. Стоит учитывать и сбои в поставке материалов, комплектующих, нехватку квалифицированных кадров и мн. др.

Содержание архивных документов не позволяет нам выделить специфику ударного труда на местных и эвакуированных предприятиях. В годы войны на всех предприятиях республики широкое распространение получили ударные формы труда в контексте соцсоревнований, стахановских вахт, фронтовых месячников и др. На развитие ударных форм труда оказывал влияние сложный спектр факторов, включающий в себя как патриотический порыв и пропаганду ударного труда, так и экономические стимулы и стремление выжить.

В реализации ударных форм труда общим как для эвакуированных, так и для местных предприятий была неравномерность производственного процесса. Однако работники эвакуированных предприятий находились в более сложном положении. Недостаточный уровень зарплат вкупе с бытовой неустроенностью приводили к так называемым «чемоданным» настроениям и к «вторичной» занятости, что не могло не отразиться на производительности труда.

Несмотря на все сложности, ударные формы труда получили широкое распространение в республике. Однако за фасадом ударного труда крылось немало проблем и противоречий. Всеобщий энтузиазм мог сменяться простоями, а выполнение плана происходило в одной из декад авральным путем.

Казахская ССР, имея свою специфику развития и существования, накануне и в годы войны находилась в общем контексте происходивших в СССР событий. Соответственно, для трудового поведения населения республики были характерны общесоюзные тенденции. С одной стороны, подчинение всем законам и требованиям военного времени и ударный труд, с другой – нестандартные практики адаптации и выживания в экстремальных условиях войны.

Тем не менее для подавляющей массы населения республики был характерен настрой во что бы то ни стало помочь воюющей Родине – дать отпор агрессору. Это выражалось в повышенных трудовых обязательствах, в помощи фронту со стороны большинства населения. В конечном итоге победа в войне не могла бы состояться без поддержки и жертв со стороны большинства обычных советских людей, в том числе и жителей Казахской ССР.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Антуфьев А. А. Уральская промышленность накануне и в годы Великой Отечественной войны. Екатеринбург: Ин-т истории и археологии, 1992. 336 с.
2. Годовой отчет по основной деятельности ЧСЗ им. М.И. Калинина за 1945 г. // Государственный архив Туркестанской области. Ф. 207. Оп. 2. Д. 62. 97 л.
3. Ворожейкин И. Е. Летопись трудового геройства: Краткая история социалистического соревнования в СССР. 1917–1977. М.: Политиздат, 1979. 326 с.
4. Докладная записка о работе завода № 317 в г. Акмолинске за 4 месяца 1942 г. // Архив Президента Республики Казахстан (далее – АПРК). Ф. 708. Оп. 6/1. Д. 644. 140 л.
5. Женщины Центрального Казахстана в годы Великой Отечественной войны. 1941–1945 гг. / под ред. З. Г. Сактагановой. Караганда: Изд-во КарГУ, 2016. 256 с.
6. История Казахстана (с древнейших времен до наших дней). В 5 т. Т. 4. Алматы: Атамура, 2009. 768 с.
7. Козыбаев М. К., Едыгенов Н. Е. Труд во имя победы. Алматы: Казахстан, 1995. 176 с.
8. Мухин М. Ю. Советские авиастроители в годы Великой Отечественной войны: повседневная жизнь на фоне войны // Советский тыл: 1941–1945: повседневная жизнь в годы войны. М.: РОССПЭН, 2019. С. 89–102.
9. Отчет о работе заводов оборонной промышленности за 1942 г. // АПРК. Ф. 708. Оп. 6.1. Д. 612. 47 л.
10. Парторганизация и производительность труда // Государственный архив г. Астана. Ф. 1П. Оп. 1. Д. 416. 42 л.
11. Постановление бюро ЦК КП(б)К от 6.08.1943 г. // АПРК. Ф. 708. Оп. 1/1. Д. 1. 174 л.
12. Постановление СНК и ЦК КП(б)К от 14.10.1944 г. // АПРК. Ф. 708. Оп. 1/1. Д. 7. 179 л.
13. Постановление СНК и ЦК КП(б)К от 26.10.1942 г. // АПРК. Ф. 708. Оп. 1/1. Д. 6. 187 л.
14. Потемкина М. Н., Климанов А. Ю. Современная отечественная историография и перспективы изучения промышленной эвакуации периода Великой Отечественной войны // Новейшая история России. 2020. Т. 10, № 3. С. 757–772. DOI: <https://doi.org/10.21638/11701/sbu24.2020.312>
15. Производственная повседневность на оборонных предприятиях Казахстана и Урало-Поволжского региона России в военные годы (1941–1945 гг.) / под ред. Р. С. Жаркынбаевой, М. Н. Потемкиной. Алматы: Қазак Университеті, 2023. 374 с.
16. Протокол № 16 парткома завода № 175 от 12.04.1943 г. // АПРК. Ф. 1856. Оп. 1. Д. 2. 72 л.
17. Протокол № 22 партбюро АЗТМ от 11.09.1942 г. // АПРК. Ф. 1110. Оп. 1. Д. 1а. 80 л.
18. Протокол № 22 партбюро завода № 231 от 29.06.1943 г. // Государственный архив Западно-Казахстанской области. Ф. 255. Оп. 1. Д. 3. 40 л.
19. Протокол № 25 парткома завода № 175 от 13.07.1943 г. // АПРК. Ф. 1856. Оп. 1. Д. 2. 145 л.
20. Протокол № 26 партбюро АЗТМ от 5.10.1943 г. // АПРК. Ф. 1110. Оп. 1. Д. 1а. 366 л.
21. Протокол № 27 партийной комиссии завода № 175 от 24.07.1943 г. // АПРК. Ф. 1856. Оп. 1. Д. 2. 156 л.
22. Протокол № 32 партийно-комсомольского собрания цеха № 4 от 17.11.1943 г. // АПРК. Ф. 1110. Оп. 1. Д. 16. 310 л.
23. Письмо ЦК КП(б)К тов. Шаяхметову Ж. // АПРК. Ф. 708. Оп. 9. Д. 1518. 158 л.
24. Протокол № 5 партбюро АЗТМ от 10.03.1945 г. // АПРК. Ф. 1110. Оп. 1. Д. 6. 73 л.
25. Протокол № 6 общезаводского закрытого партийного собрания АЗТМ от 8.07.1942 г. // АПРК. Ф. 1110. Оп. 1. Д. 1. 28 л.
26. Протокол номер № 5 парткома завода № 175 от 8.05.1944 г. // АПРК. Ф. 1856. Оп. 1. Д. 16. 75 л.
27. Протокол общезаводского закрытого партийного собрания АЗТМ НКТМ от 3.02.1943 г. // АПРК. Ф. 1110. Оп. 1. Д. 1. 109 л.
28. Протокол общезаводского партийного собрания завода № 175 от 4.03.1944 г. // АПРК. Ф. 725. Оп. 4. Д. 650. 27 л.
29. Работа Лениногорского рудоуправления // Национальный архив Республики Казахстан. Ф. 79. Оп. 1. Д. 51. 120 л.

30. Решение общезаводского открытого партийного собрания АЗТМ НКТМ от 8.10.1942 г. // АП РК. Ф. 1110. Оп. 1. Д. 1. 109 л.
31. Романов Р. Е. Архетип, традиция, модерн: феномен стахановского труда 1941–1945 годов (на материалах сибирского военпрома) // Исторический курьер. 2020. № 1 (9). С. 69–80. DOI: 10.31518/2618-9100-2020-1-6
32. Секретарю ЦК КП(б)К товарищу Скворцову Н.А. // АП РК. Ф. 708. Оп. 1/1. Д. 1. 174 л.
33. Секретарю ЦК КП(б)К тов. Скворцову Н.А. // АП РК. Ф. 708. Оп. 5/1. Д. 794. 100 л.
34. Секретаря ЦК КП(б)К т. Скворцову // АП РК. Ф. 708. Оп. 5/1. Д. 909. 12 л.
35. Справка о работе с кадрами ЦК КП(б)К за 1944–1946 гг. // АП РК. Ф. 725. Оп. 4. Д. 632. 47 л.
36. Стенограмма республиканского совещания заведующих отделов среди женщин от 23.02.1944 г. // АП РК. Ф. 708. Оп. 8. Д. 65. 225 л.
37. Стенограмма совещания у Секретаря ЦК КП(б)К т. Шаяхметова. 19.10.1941 г. // АП РК. Ф. 708. Оп. 5/1. Д. 710. 35 л.
38. Что конкретно сделано по выполнению указаний товарища Сталина // АП РК. Ф. 708. Оп. 6/1. Д. 10. 258 л.
39. Barnes S. A. All for the Front, All for Victory! The Mobilization of Forced Labor in the Soviet Union during World War Two // International Labor and Working-Class History. 2000. № 58. P. 239–260. URL: <http://www.jstor.org/stable/27672682>
40. Berkhoff K. C. Motherland in Danger: Soviet Propaganda During World War II. Cambridge: Harvard University Press, 2012. 407 p.
41. Brandenberger D. Propaganda State in Crisis: Soviet Ideology, Indoctrination, and Terror under Stalin, 1927–1941. New Haven: Yale University Press, 2011. 320 p.
42. Filtzer D. Soviet Workers and Late Stalinism. Labour and the Restoration of the Stalinist System After World War II. Cambridge, N. Y.: Cambridge University Press, 2002. 276 p.
43. Goldman W. Z., Filtzer D. Fortress Dark and Stern. The Soviet Home Front During World War II. Oxford: Oxford University Press, 2021. 494 p.
44. Kotkin S. Magnetic Mountain: Stalinism as a Civilization. Berkeley: University of California Press, 1995. 728 p.
45. Siegelbaum L. H. Stakhanovism and the Politics of Productivity in the USSR, 1935–1941. Cambridge: Cambridge University Press, 1988. 325 p.
- Industry on the Eve and During the Great Patriotic War]. Yekaterinburg, In-t istorii i arkheologii, 1992. 336 p.
2. Godovoi otchet po osnovnoi deiatelnosti ChSZ im. M.I. Kalinina za 1945 g. [Annual Report on the Main Activities of the M.I. Kalinin ChSZ for 1945]. *Gosudarstvennyy arkhiv Turkestanskoy oblasti* [State Archive of Turkestan Region], f. 207, inv. 2, d. 62. 971.
3. Vorozheykin I. Ye. *Letopis trudovogo geroizma: Kratkaya istoriya sotsialisticheskogo sorenovaniya v SSSR. 1917–1977* [Chronicle of Labor Heroism: A Brief History of Socialist Competition in the USSR. 1917–1977]. Moscow, Politizdat, 1979. 326 p.
4. Dokladnaia zapiska o rabote zavoda № 317 v Akmolinske za 4 mesiatsa 1942 g. [Report on the Work of Plant No. 317 in Akmolinsk for 4 Months of 1942]. *Arkhiv Prezidenta Respubliki Kazakhstan (daleye – APRK)* [Archive of the President of the Republic of Kazakhstan], f. 708, inv. 6/1, d. 644. 1401.
5. Saktaganova Z. G., ed. *Zhenshchiny Tsentralnogo Kazakhstana v gody Velikoi Otechestvennoi voiny. 1941–1945 gg.* [Women of the Central Kazakhstan During the War. 1941–1945]. Karaganda, Izd-vo KarGU, 2016. 256 p.
6. *Istoriia Kazakhstana (s drevneishikh vremen do nashikh dnei). V 5 t. T. 4* [History of Kazakhstan (From Ancient Times to the Present Day). In 5 Vols. Vol. 4]. Almaty, Atamura Publ., 2009. 768 p.
7. Kozybaev M. K., Edygenov N. K. *Trud vo imia pobedy* [Labor for Victory]. Almaty, Kazakhstan Publ., 1995. 176 p.
8. Muhi M. Yu. Sovetskie aviastroitelei v gody Velikoj Otechestvennoj vojny: povsednevnaja zhizn na fone vojny [Soviet Aircraft Builders During the Great Patriotic War: Everyday Life Against the War Background]. *Sovetskiy tyl: 1941–1945: povsednevnaya zhizn v gody voyny* [Soviet Rear: 1941–1945: Everyday Life During the War Years]. Moscow, ROSSPEN, 2019. pp. 89–102.
9. Otchet o rabote zavodov oboronnoi promyshlennosti za 1942 g. [Report on Work of Defense Plants for 1942]. APRK, f. 708, inv. 6.1, d. 612. 471.
10. Partorganizatsii i proizvoditelnost truda [Party Organizations and Labor Productivity]. *Gosudarstvennyy arkhiv g. Astana* [State Archive of Astana], f. 1P, inv. 1, d. 416. 421.
11. Postanovlenie bjuro TsK KP(b)K ot 6.08.1943 g. [Resolution of the Bureau of the CC CP(b)K of 6.08.1943]. APRK, f. 708, inv. 1/1, d. 1. 1741.
12. Postanovlenie SNK i CK KP(b)K ot 14.10.1944 g. [Resolution of the SNK and CC CP(b)K from 14.10.1944]. APRK, f. 708, inv. 1/1, d. 7. 1791.
13. Postanovlenie SNK i TsK KP(b)K ot 26.10.1942 g. [Resolution of the SNK and the CC CP(b)K from 26.10.1942]. APRK, f. 708, inv. 1/1, d. 6. 1871.

REFERENCES

1. Antufyev A. A. *Uralskaja promyshlennost nakanune i v gody Velikoj Otechestvennoj vojny* [Ural

14. Potemkina M.N., Klimanov A.Yu. Sovremennaia otechestvennaia istoriografija i perspektivy izuchenija promyshlennoi evakuatsii perioda Velikoi Otechestvennoi voiny [Modern Russian Historiography and Ways of Studying Industrial Evacuation of the Great Patriotic War Period]. *Noveishaiia istoriia Rossii* [Modern History of Russia], 2020, vol. 10, no. 3, pp. 757-772. DOI: <https://doi.org/10.21638/11701/spbu24.2020.312>
15. Zharkynbayeva R.S., Potemkina M.N., eds. *Proizvodstvennaja povsednevnost na oboronyh predprijatijah Kazahstana i Uralo-Povolzhskogo regiona Rossii v voennye gody (1941–1945 gg.)*. [Production Everyday Life at the Defense Enterprises of Kazakhstan and the Ural-Volga Region of Russia in the War Years (1941–1945)]. Almaty, Qazaq Universiteti, 2023. 374 p.
16. Protokol № 16 partkoma zavoda № 175 ot 12.04.1943 g. [Minutes No. 16 of the Meeting of the Factory Party Committee No. 175 of 12.04.1943]. *AP RK*, f. 1856, inv. 1, d. 2. 721.
17. Protokol № 22 partbiuro AZTM ot 11.09.1942 g. [Minutes No. 22 of PB of the AZTM of 11.09.1942]. *AP RK*, f. 1110, inv. 1, d. 1a. 801.
18. Protokol № 22 partbiuro zavoda № 231 ot 29.06.1943 g. [Minutes No. 22 of the Plant PB No. 231 of 29.06.1943]. *Gosudarstvennyy arkhiv Zapadno-Kazakhstanskoy oblasti* [State Archives of West Kazakhstan Region], f. 255, inv. 1, d. 3. 401.
19. Protokol № 25 partkoma zavoda № 175 ot 13.07.1943 g. [Minutes No. 25 of the Party Committee of Plant No. 175 of 13.07.1943]. *AP RK*, f. 1856, inv. 1, d. 2. 1451.
20. Protokol № 26 partbiuro AZTM ot 5.10.1943 g. [Minutes No. 26 of PB of AZTM from 5.10.1943]. *AP RK*, f. 1110, inv. 1, d. 1a. 3661.
21. Protokol № 27 partijnoj komissii zavoda № 175 ot 24.07.1943 g. [Minutes No. 27 of Party Commission of Plant No. 175 of 24.07.1943]. *AP RK*, f. 1856, inv. 1, d. 2. 1561.
22. Protokol № 32 partijno-komsomolskogo sobranija ceha № 4 ot 17.11.1943 g. [Minutes No. 32 of the Party and Komsomol Meeting of Workshop No. 4 from 17.11.1943]. *AP RK*, f. 1110, inv. 1, d. 1b. 3101.
23. Pismo CK KP(b)K tov. Shaiahmetovu Zh. [Letter to the Secretary of CC CP(b)K Shayakhmetov Zh.]. *AP RK*, f. 708, inv. 9, d. 1518. 1581.
24. Protokol № 5 partbiuro AZTM ot 10.03.1945 g. [Minutes No. 5 of PB of the AZTM of 10.03.1945]. *AP RK*, f. 1110, inv. 1, d. 6. 731.
25. Protokol № 6 obshchezavodskogo zakrytogo partijnogo sobranija AZTM ot 8.07.1942 g. [Minutes No. 6 of the All-Plant Closed Party Meeting of AZTM of 8.07.1942]. *AP RK*, f. 1110, inv. 1, d. 1. 281.
26. Protokol nomer № 5 partkoma zavoda № 175 ot 8.05.1944 g. [Minutes No. 5 of Party Committee of Plant No. 175 of 8.05.1944]. *AP RK*, f. 1856, inv. 1, d. 16. 751.
27. Protokol obshchezavodskogo zakrytogo partiihogo sobranija AZTM NKTM ot 3.02.1943 g. [Minutes of the All-Factory Closed Party Meeting of AZTM NKTM from 3.02.1943]. *AP RK*, f. 1110, inv. 1, d. 1.1091.
28. Protokol obshchezavodskogo partiihogo sobranija zavoda № 175 ot 4.03.1944 g. [Minutes of the Plant No. 175 Party Meeting of 4.03.1944]. *AP RK*, f. 725, inv. 4, d. 650. 271.
29. Rabota Leninogorskogo rudoupravlenija [Work of Leninogorsk Ore Management]. *Natsionalny arkhiv Respubliki Kazakhstan* [National Archive of the Republic of Kazakhstan], f. 79. inv. 1, d. 51, 1201.
30. Reshenie obshchezavodskogo otkrytogo partiihogo sobranija AZTM NKTM ot 8.10.1942 g. [Decision of the AZTM Wide Open Party Meeting of NKTM from 8.10.1942]. *AP RK*, f. 1110, inv. 1, d. 1. 1091.
31. Romanov R.E. Arkhetip, traditsiia, modern: fenomen stakhanovskogo truda 1941–1945 godov (na materialakh sibirskogo voenproma) [Archetype, Tradition, Modern: the Phenomenon of Stakhanov's Work 1941–1945 (Based on the Materials of the Siberian Military Industry)]. *Istoricheskiy kuryer* [Historical Courier], 2020, no. 1(9), pp. 69-80. DOI: 10.31518/2618-9100-2020-1-6
32. Sekretariu TsK KP(b)K Skvorcovu N.A. [To the Secretary of CC CP(b)K Comrade Skvortsov N.A.]. *AP RK*, f. 708, inv. 1/1, d. 1. 1741.
33. Sekretariu TsK KP(b) K Skvortsovou N.A. [To the Secretary of the CC CP(b)K. Skvortsov N.A.]. *AP RK*, f. 708, inv. 5/1, d. 794. 1001.
34. Sekretarja TsK KP(b)K t. Skvorcovu [To the Secretary of the CC CP(b)K Skvortsov]. *AP RK*, f. 708, inv. 5/1, d. 909. 121.
35. Spravka o rabote s kadrami TsK KP(b) Kazahstana za 1944–1946 [Information About Work with Cadres of the CC CP(b)K for 1944–1946]. *AP RK*, f. 725, inv. 4, d. 632. 471.
36. Stenogramma respublikanskogo soveshchaniia zaveduiushchikh otdelov sredi zhenschin 23.02.1944 g. [Transcript of the Republican Meeting of Heads of Departments Among Women from 23.02.1944]. *AP RK*, f. 708, inv. 8, d. 65. 2251.
37. Stenogramma soveshchaniia u Sekretaria TsK KP(b)K t. Shaikhmetova. 19.10.1941 g. [Transcript of the Meeting with the Secretary of the CC CP(b)K Shayakhmetov 19.10.1941]. *AP RK*, f. 708, inv. 5/1, d. 710. 351.
38. Chto konkretno sdelano po vypolneniju ukazanij tovarishha Stalina [What Is Done to Fulfill Comrade Stalin's Instructions]. *AP RK*, f. 708, inv. 6/1, d. 10. 2581.
39. Barnes S.A. All for the Front, All for Victory! The Mobilization of Forced Labor in the Soviet Union During World War Two. *International Labor and*

- Working-Class History, 2000, no. 58, pp. 239-260. URL: <http://www.jstor.org/stable/27672682>
40. Berkhoff K.C. *Motherland in Danger: Soviet Propaganda During World War II*. Cambridge, Harvard University Press, 2012. 407 p.
41. Brandenberger D. *Propaganda State in Crisis: Soviet Ideology, Indoctrination, and Terror Under Stalin, 1927–1941*. New Haven, Yale University Press, 2011. 320 p.
42. Filtzer D. *Soviet Workers and Late Stalinism. Labour and the Restoration of the Stalinist System*
- After World War II. Cambridge, New York, Cambridge University Press, 2002. 276 p.
43. Goldman W.Z., Filtzer D. *Fortress Dark and Stern. The Soviet Home Front During World War II*. Oxford, Oxford University Press, 2021. 494 p.
44. Kotkin S. *Magnetic Mountain: Stalinism as a Civilization*. Berkeley, University of California Press, 1995. 728 p.
45. Siegelbaum L.H. *Stakhanovism and the Politics of Productivity in the USSR, 1935–1941*. Cambridge, Cambridge University Press, 1988. 325 p.

Information About the Authors

Roza S. Zharkynbayeva, Doctor of Sciences (History), Professor, Department of Kazakhstan History, Al-Farabi Kazakh National University, Pros. Al-Farabi, 71, 050040 Almaty, Republic of Kazakhstan, Roza.zharkynbayeva@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0001-8560-1654>

Meruyert A. Doskaliyeva, PhD Student, Faculty of History, Al-Farabi Kazakh National University, Pros. Al-Farabi, 71, 050040 Almaty, Republic of Kazakhstan, doskalyeva@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0002-4375-7586>

Bereket B. Karibaev, Doctor of Sciences (History), Associate Professor, Head of the Department of Kazakhstan History, Al-Farabi Kazakh National University, Pros. Al-Farabi, 71, 050040 Almaty, Republic of Kazakhstan, bereket.bk64@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0002-9794-7588>

Информация об авторах

Роза Сейдалиевна Жаркынбаева, доктор исторических наук, профессор кафедры истории Казахстана, Казахский национальный университет им. аль-Фараби, просп. аль-Фараби, 71, 050040 г. Алматы, Республика Казахстан, Roza.zharkynbayeva@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0001-8560-1654>

Меруерт Албековна Доскалиева, аспирант, факультет истории, Казахский национальный университет им. аль-Фараби, просп. аль-Фараби, 71, 050040 г. Алматы, Республика Казахстан, doskalyeva@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0002-4375-7586>

Берекет Бахытжанович Карабаев, доктор исторических наук, доцент, заведующий кафедры истории Казахстана, Казахский национальный университет им. аль-Фараби, просп. аль-Фараби, 71, 050040 г. Алматы, Республика Казахстан, bereket.bk64@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0002-9794-7588>